

Остальные путешественники осознали смысл слов Мяо Фанфэй лишь со второго раза. Не обращая внимания на грязь, они тут же опустились на колени, наперебой выкрикивая:

- Старейшины, мы пришли проводить вас на родину!

- Покойтесь с миром, мы поможем вам вернуться домой!

Чжао Хунту, нерешительно сжимающий лук, был резко опущен на колени Хоу Фэйху, надавившим ему на плечо. Стиснув зубы, Чжао Хунту тоже поклонился, ударившись лбом о землю.

Небо внезапно потемнело, словно его накрыли чёрной тканью. Густая обида завилась над их головами, леденящий холод, острый как клинок, заставил всех вздрогнуть. Подавляя инстинктивное желание защититься, они прижались к земле ещё ниже, почти сливаясь с почвой.

У-у-у...

Ледяной ветер пронзил двор, зловеющий шелест обволакивал уши каждого, напоминая то боевой рог, то не ушедший дух воинов, запертых в гробах!

Бум, бум!

Глухие удары доносились из главного дома - будто что-то, запертое в гробу, яростно билось, царапая крышку.

Они ненавидели - ненавидели свою смерть, не позволившую им продолжать сражаться за родную землю.

Они обижались - обижались на то, что, отдав жизни за страну, их тела остались пленниками этого места, не найдя покоя на родине.

Они гневались - гневались на тех, кто осмелился потревожить их вечный сон!

Ненависть, обида, ярость - всё это бушевало всё сильнее с каждым криком путешественников о «возвращении домой». Главный дом будто не выдерживал напора, дрожали даже кирпичи и черепица.

Домой, домой!

Всех захлестнула эта волна обиды, погрузив в ярость павших, словно их души перенесли на поле боя столетней давности. Лишь Вэй Сюнь, стоявший ближе всех к дому, оставался непричастным.

Он тоже ощущал эту злобу, но, что удивительно, будто приобрёл рентгеновское зрение - сквозь деревянную дверь он видел багровую, как кровь, обиду, поднимающуюся из гробов, окутывающую каждого путешественника.

Услышав обещания живых, духи в гробах потребовали исполнения клятвы.

Иначе - жди жестокой расплаты.

Багровый туман потянулся и к Вэй Сюню, но, едва коснувшись, рассеялся.

[SAN: 89]

Показатель SAN упал на единицу. Вэй Сюнь почувствовал зуд на виске и, почесав, ощутил выступ – будто тот немного вырос.

Он поглощает обиду?

Вэй Сюнь уловил, что часть энергии, всосанной рогом, ещё витала у него на лбу. Рискнув попробовать вывести её наружу, он неожиданно преуспел!

Этой энергии было мало, и Вэй Сюнь направил её в левый глаз. В глазу мелькнула красная вспышка, и зрение затянуло лёгкой багровой дымкой.

Моргнув, он снова взглянул на дом и заметил, что видит чётче. Багровая обида постепенно рассеялась, и взгляд Вэй Сюня проник сквозь стены и гробы, достигнув останков внутри.

Лицо покойного разглядеть не удалось, но он увидел тонкий слой золотистой пыли – чистый, величественный свет, таящий в себе мощь пятитысячелетней истории родной земли, словно боевые награды, залитые кровью героев. Этот свет противостоял багровой обиде, сияя почти священной чистотой.

Но золотистые крупички уже истончились, и их пожирала другая, густо-чёрная обида, заставляя меркнуть.

[Донг! Активировано задание на титул!]

Пока Вэй Сюнь с интересом наблюдал за этим противостоянием, в его сознании прозвучал голос «Туристического агентства».

[Название задания: Неизвестно]

[Описание: Неизвестно]

[Награда: Неизвестный титул]

[Прогресс: 0,5%]

[Подсказка: Продолжай делать то, что делал!]

Задание на титул?

Сердце Вэй Сюня дрогнуло. Делать, как только что? Наблюдать за обидой? Он почувствовал, что энергия в левом глазу быстро иссякает. Времени было мало, и прежде чем она закончится, он проследил, откуда исходит чёрная обида.

БА-БАХ!

Мощь, словно удар океанской волны, обрушилась на него. Вэй Сюнь оглох, в ушах зазвенело, и лишь через несколько секунд он пришёл в себя.

В тот миг он увидел чёрную, как чернила, обиду, окутывающую разложившиеся тела во дворе.

Но больше всего его взгляд привлекла ещё более кровавая, свирепая ненависть, нависшая над всем Складом Гроба Маленького Дракона! Она, словно цепи проклятия, держала тела во дворе

в плену, обрекая их вечно страдать под дождём и ветром, без надежды на свободу!

[Вы узрели обиду Ганьши Пинпин. Уровень обиды: А]

[Прогресс задания: 1,5%]

Когда Вэй Сюнь ушёл, никто не заметил.

Когда незримая обида наконец рассеялась, спины Мяо Фанфэй и остальных были мокры от холодного пота. Сюй Чэнь, чьё восприятие было самым острым, поднялся, едва держась на ногах, и чуть не упал.

Когда все смогли встать, Мяо Фанфэй первой толкнула дверь - на этот раз без препятствий.

В главном доме, кроме двенадцати гробов, почти ничего не было. Небольшой алтарь покрывал слой пыли толщиной в палец. Затхлый запах тления смешался с сыростью, создавая невыносимую вязкую смесь, забивавшую лёгкие.

В центре рядами стояли восемь гробов. Как и говорила Мяо Фанфэй, лишь перед ними лежали деревянные таблички, но те давно покрылись чёрной плесенью, имена стёрлись.

Окна были заколочены, и лишь слабый свет проникал через открытую дверь, окутывая комнату мраком. Ван Пэнпай зажёл походный фонарь и поставил его на алтарь, едва освещая пространство вокруг гробов.

- Эти гробы странные, - проговорил Хоу Фэйху. - Я видел, как хоронят товарищей, но эти...

- Не очень «законченные», верно?

Ван Пэнпай откуда-то достал перчатки и осторожно провёл рукой по центральному гробу - сверху вниз, будто ощупывая человека. Чжао Хунту передёрнуло:

- Да это вообще не гробы, а просто ящики какой-то.

- Тсс! - Хоу Фэйху сердито посмотрел на него. - Не носи чепухи.

- Но он прав, - тихо вздохнула Мяо Фанфэй, глядя на гроб. - Это и правда не настоящие гробы, а скорее временные «контейнеры»...

Контейнеры для тел.

Настоящий гроб должен быть уже с одного конца и шире с другого, без единого гвоздя, только соединения «ласточкин хвост». На его создание - выбор дерева, обработку, резьбу, покраску - у опытного мастера уходит месяц.

Эти же гробы будто сколотили наспех: доски разной длины и толщины, стыки кривые, и всё держалось лишь на чернильных верёвках. «Крышки» и вовсе напоминали расколотые столешницы, кое-как прикрывающие гробы, перечёркнутые неровными линиями чернил. У ног покойного лежала выцветшая, почерневшая от плесени верёвка.

- Это верёвка для связывания ног.

- Осторожно, «старшие» в гробах могут проявить признаки оживления, - понизил голос Ван Пан.

Подножные веревки обычно использовались грабителями могил. После вскрытия крышки гроба они, в зависимости от состояния тела, натягивали красную нить из киновари поперек ног покойника. Считалось, что ожившие мертвецы, чьи тела окоченели, не могут сгибаться, и на ранних стадиях пробуждения способны только двигаться вперед, но не назад.

Если мертвец поднимался, пока грабители рылись в погребальных дарах, он спотыкался о киноварную нить, что давало ворами время скрыться.

Услышав это, путешественники почувствовали холод в груди. Мяо Фанфэй мрачно взглянула на Хоу Фэйху, и тот медленно покачал головой:

- У меня нет дурных предчувствий.

[У меня душное предчувствие (зеленый титул)]

Ты всегда чувствуешь приближение беды, но к моменту, когда ты осознаешь ее, она уже стучится в дверь. Что ты можешь сделать?

- Я не вижу следов обиды, - сказал Сюй Чэнь, помолчав, а затем добавил: - Бин Цзю только что стоял за дверью... Вероятно, это не побочная достопримечательность.

Если это не побочная локация, то восемь гробов в главном зале, соответствующих количеству путешественников, говорили сами за себя.

- Нам нужно поторопиться, - Мяо Фанфэй глубоко вздохнула и первой подошла к гробу напротив себя, слегка отодвинув доску, лежащую на крышке. Как и ожидалось, она не приложила особых усилий - доска легко сдвинулась, открывая содержимое.

Внутри лежал мужской труп в форме солдата эпохи Цин. Кожа была сухой, серо-черной, с пятнами ртути, а глаза, нос и рот превратились в черные впадины, словно пустые глазницы, смотрящие на Мяо Фанфэй.

Шея была прошита грубыми стежками, напоминающими многоножку, будто голову когда-то отрубили, а затем пришили обратно.

Когда крышка гроба открылась, в зале воцарилась тишина. Все взгляды устремились на тело, настороженные и напряженные. Длинные черные ногти, торчащие из сухих губ, сине-фиолетовые клыки - все указывало на то, что труп уже начал превращаться в нечто иное.

Но он не шевелился. Просто лежал, как самый обычный мертвец.

- Вы помните, что Бин Цзю рассказывал о Малом Драконе-Складе Гроба? - тихо спросила Мяо Фанфэй. - Он был построен в эпоху Цин. Когда враги вторглись, генерал Ло Жунгуан погиб, защищая форт Дагукоу. В знак уважения к его доблести и отваге солдат, Ма Лаосы и его ученики покинули Хунань, чтобы вернуть тела погибших на родину. По пути они остановились в Малом Драконе-Складе Гроба.

- То есть, те, кто перевозил трупы, должны были просто переночевать здесь, но по какой-то причине оставили их, и теперь «старшие» не могут вернуться домой? - Ши Тао продолжил мысль, глядя на Мяо Фанфэй с уважением.

Современные люди редко преклоняют колени, но Мяо Фанфэй сделала это без колебаний, первой назвав причину их появления и успокоив «обиду» старших.

- В прошлый раз я проходила опасный уровень «Терракотовая армия, яма №4». Там был похожий опыт, – откровенно призналась Мяо Фанфэй, слегка усмехнувшись. – Тогда я не поняла... Тот, кто преклонил колени слишком поздно, разозлил «старших». Половина группы погибла.

Остальные путешественники вздрогнули, глядя на Мяо Фанфэй с благодарностью. Если бы она не сделала этого первой, они бы, как Чжао Хунту, инстинктивно достали оружие, что могло бы разозлить мертвецов.

Подумать только – их заперли в этих грубых гробах на сотни лет, не дав вернуться домой. Какой же должна быть их обида?

Кто-то заметил, что в руке Мяо Фанфэй появился предмет, но она быстро его спрятала.

Тот, кто первым понимает суть и успокаивает обиду мертвецов, получает награду. В Путешествиях так всегда: первый получает все, остальные – ничего.

- Восемь старших. Наша задача – вернуть их на родину, – Мяо Фанфэй взглянула на время, затем на четыре пустых гроба, слегка нахмутив брови. – Будьте осторожны.

- Что же произошло тогда? Почему перевозчики оставили их здесь? В этом есть что-то странное.

Дождь за окном не утихал, небо становилось все мрачнее. В зале горели фонари, но никто не разговаривал – все были заняты обработкой тел.

По традиции, перевозчики трупов наносили киноварь на семь точек тела: лоб, спину, грудь, ладони и ступни, затем прижимали амулетами и обматывали разноцветной тканью.

Но прошло сто лет, киноварь потускнела, амулеты истлели – все нужно было заменить.

Это была нелегкая работа. Окоченевшие тела были тяжелыми, как железо, конечности не сгибались. Чтобы нанести киноварь, приходилось переворачивать трупы. Даже если «старшие» не сопротивлялись, близкий контакт с мертвецами был испытанием.

Некоторые трупы крепко сжимали ржавые мечи, не желая их отпустить. Вскоре все вспотели, но боялись, чтобы капли пота не попали на тела.

Прошло время, и Линь Си, Хоу Фэйху и Сюй Чэнь отправились в туалет – опытные путешественники не ходят туда в одиночку.

Когда Мяо Фанфэй закончила с киноварью, она оглядела зал и нахмурилась.

- Линь Си, Хоу Фэйху и Сюй Чэнь еще не вернулись?

Остальные очнулись, осмотрелись – их действительно не было.

- Они ушли слишком надолго.

Теперь не только Мяо Фанфэй выглядела встревоженной.

- Ши Тао, Ван Пан, идемте со мной...

- А-а-а!

Пронзительный крик разорвал тишину.

- Это Хоу Фэйху!

Крики доносились со двора, заполненного разлагающимися трупами.

<http://bllate.org/book/14683/1308962>